

Красный Глаз у глубокой норы.
Его зубы остры,
Его когти быстры.
Он зовет к врагу у норы:

— Наг! На бой выходи!
Своей смерти в глаза погляди!

Зрачок в зрачок,
Лоб в лоб. Бросок!
Блеск чешуи, кольца виток.

Изгиб! Прыжок!

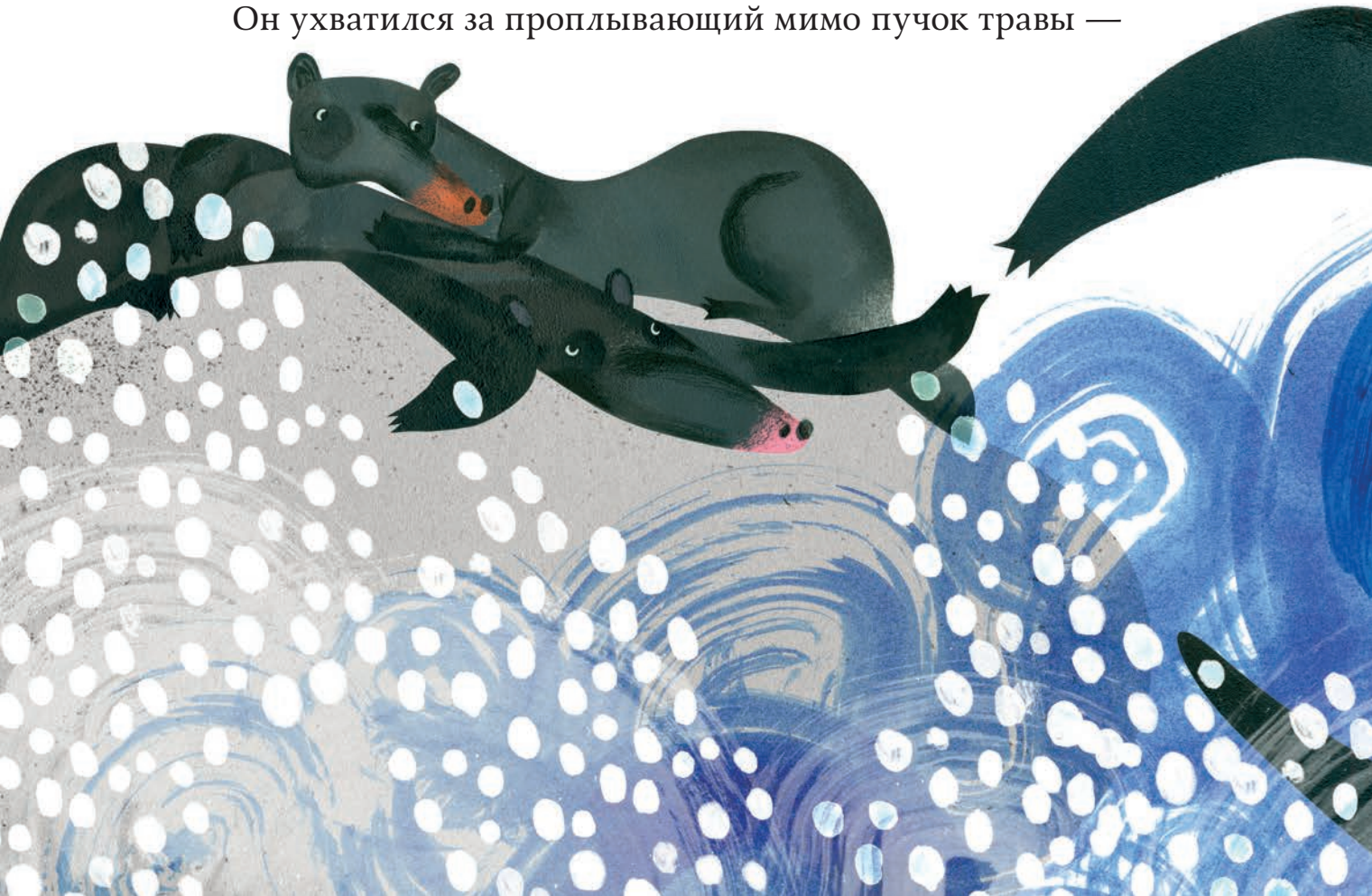
— Коварный враг,
Ты рано торжествуешь, Наг!
Мы бой закончим лишь тогда,
Когда умолкнет навсегда
Один из нас...

Это повесть о великой битве, которую в одиночку дал Рикки-Тикки-Тави в ванной комнате большого бунгало в местечке Сугаули, что на востоке Индии. Ему помогал Дарзи, птица-портной, а Чучундри, ондатр (который никогда не выходил на середину комнаты, а только крался по стеночке), кое-что ему подсказал; но по-настоящему сражался только Рикки-Тикки.

Рикки был мангуст. С виду мангусты похожи на кошек, особенно шерсткой и хвостом, а вот мордочкой и повадками напоминают скорее хорька. Глаза его и кончик беспокойного носа были розовые, и он мог почесаться где угодно любой лапкой, хоть передней, хоть задней. А ещё он мог так распушить хвост, что тот становился похож на ёршик для чистки бутылок, и, когда он молнией нёсся по высокой траве, то издавал боевой клич: «Рикк-тикк-тикки-тикки-чик!»

Он жил в норе вместе с папой и мамой. И вот однажды в середине лета хлынул настоящий ливень. Вода подхватила его и вынесла из норы. Как он ни барахтался, как ни отфыркивался, его смыло в придорожную канаву. Он ухватился за проплывающий мимо пучок травы —

и больше ничего не помнил. Когда он очнулся, то лежал на солнышке посреди садовой дорожки, грязный и промокший, а рядом стоял маленький мальчик. Мальчик сказал: «Смотри, мёртвый мангуст. Надо его похоронить?»»

— Нет, — ответила мальчику мама, — давай лучше отнесём его в дом и высушим. Может, он ещё живой.

И они принесли его в дом. Там большой человек поднял зверька за шкурку двумя пальцами и сказал, что тот вовсе не мёртвый, а просто наглотался воды. Мангуста обернули в кусок ткани, согрели — и вскоре он открыл глаза и чихнул.

— Ну вот! — обрадовался большой человек (то был англичанин, который недавно поселился в этом доме). — А теперь не пугайте его. Посмотрим, что он будет делать.

По правде говоря, напугать мангуста не так-то легко, ведь он само любопытство, от носа и до хвоста. Девиз любого мангуста: «Вперёд! Разнюхай, разведай, разузнай!» А Рикки-Тикки был истинный мангуст. Он оглядел ткань, в которую его завернули, и понял, что есть её нельзя. Затем он пробежался по столу, уселся и пригладил шёрстку, почесался — и прыгнул мальчику прямо на плечо.

— Не бойся, Тедди, — успокоил мальчика отец. — Он хочет с тобой подружиться.

— Ай! Он щекочет мне шею! — засмеялся Тедди.

Рикки-Тикки заглянул мальчику под воротник, понюхал ухо и спрыгнул на пол, а там уселся и начал тереть нос.

— Подумать только! — удивилась Теддина мама. — Вот вам и дикий зверёк. Наверное, он такой ручной, потому что мы с ним хорошо обошлись.

— Мангусты все такие, — ответил её муж. — Если Тедди не будет тянуть его за хвост и не посадит в клетку, то он будет весь день гулять по дому. Давайте-ка его покормим.

И они дали ему кусочек сырого мяса. Рикки-Тикки мясо очень понравилось, а когда он доел, то отправился на веранду, сел на солнышке и распушил хвост, чтобы просушить подшёрсток. И сразу почувствовал себя лучше.

«В этом доме столько всего интересного, — сказал он сам себе. — Моим родным такое и не снилось. Надо непременно остаться и всё разузнать».

Целый день он сновал по дому. Едва не утонул в ванной, сунул нос в чернильницу на письменном столе и, забравшись на колени большому человеку, чтобы взглянуть, как он пишет, обжёг нос о сигару, которую тот курил. Когда опустились сумерки, Рикки прокрался в Теддину комнату, чтобы поглазеть, как зажигают керосиновые лампы, а когда Тедди лёг в кровать, вскарабкался за ним. И до чего же беспокойным соседом он оказался! Весь вечер он прислушивался и вскакивал от малейшего шороха — бежал смотреть, что за шум. Мама и папа Тедди зашли к нему в комнату взглянуть, всё ли в порядке, и увидели, что Рикки-Тикки устроился прямо на подушке и не спал.

— Не нравится мне это, — сказала мама. — А вдруг он укусит ребёнка?

— Не укусит, — возразил отец. — Этот зверёк будет охранять его лучше, чем сторожевой пёс. Если в комнату вползёт змея...

Но Теддина мама и слышать не хотела о таких ужасах.

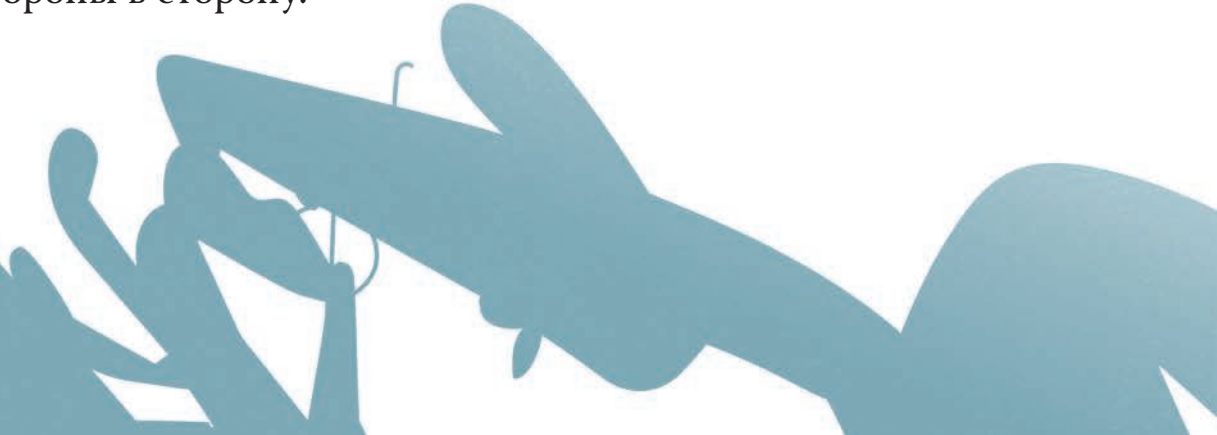

Рано утром Рикки-Тикки въехал на веранду к завтраку верхом на Теддином плече. Его угостили бананом и варёным яйцом, а он пересидел на коленях у всей семьи по очереди, потому что каждый порядочный мангуст с детства мечтает жить в доме у человека и иметь в своём распоряжении все комнаты его жилища. Мама Рикки-Тикки (она как-то жила в доме у генерала в Сугаули) подробно рассказала сыну, как себя вести, если ему повстречается белый человек.

После завтрака Рикки-Тикки побежал в сад осмотреться. Сад был большущий, наполовину дикий, в нём росли кусты вьющихся роз, громадные, как дома, а ещё лаймы и апельсины, острова бамбука и пучки высокой травы. Рикки-Тикки облизнулся. «Да здесь просто раздолье для охотника», — сказал он сам себе, и от этой мысли хвост его распушился, как ёршик для бутылок, и он принялся исследовать сад, вынюхивать каждый уголок. И вдруг из тернового куста до него долетели жалобные стоны.

Это рыдали Дарзи, птицы-портные. Их так называют потому, что они не вьют, а шьют свои гнёзда: берут два больших листа и скрепляют по краям травяными нитями, а дно выстилают хлопком и собственным пухом. И вот Дарзи с супругой сидели на краю своего прекрасного гнёздышка и рыдали так, что гнездо раскачивалось из стороны в сторону.

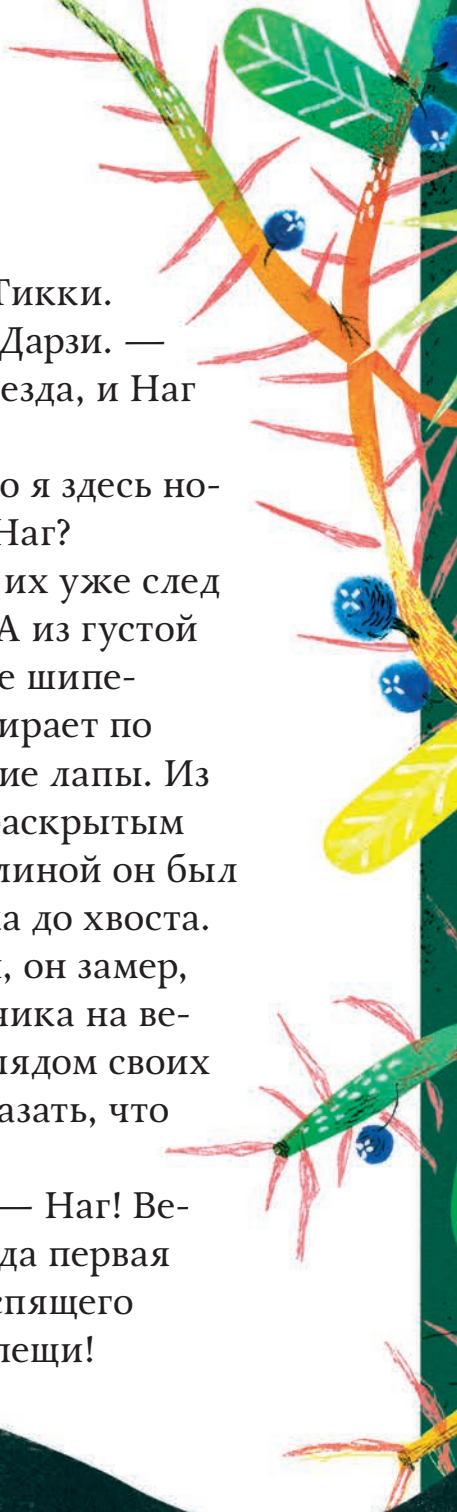

— Что случилось? — спросил их Рикки-Тикки.
— Ах! Большое несчастье! — проплакал Дарзи. —
Один из наших птенчиков вчера выпал из гнезда, и Наг
съел его.

— Как печально! — ответил Рикки. — Но я здесь новенький и не всех ещё знаю. Кто такой этот Наг?

Но Дарзи с женой ничего не ответили — их уже след простыл, так быстро они юркнули в гнездо. А из густой травы у подножия куста послышалось глухое шипение — жуткий звук, от которого мороз продирает по коже. Рикки-Тикки так и подскочил на задние лапы. Из травы медленно поднялась чёрная голова с раскрытым капюшоном. Это был Наг, чёрная кобра, и длиной он был не меньше полутора метров от кончика языка до хвоста. Когда одна треть его возвысилась над землёй, он замер, покачиваясь, как гигантский цветок одуванчика на ветру. Он буравил Рикки-Тикки холодным взглядом своих змеиных глаз, по которым никогда нельзя сказать, что задумал их хозяин.

— Кто такой Наг? — прошипел он. — Я — Наг! Великий бог Брахма отметил весь наш род, когда первая кобра раскрыла свой капюшон над головой спящего Брахмы и спасла его от жары. Узри — и трепещи!

Он ещё шире распахнул капюшон, и Рикки увидел отметину, похожую на очки или на крючок для застёжки платья. На секунду ему стало страшно, но мангуст не может бояться долго. И хотя Рикки никогда не встречал живой змеи, мама кормила его убитыми, поэтому он точно знал, что мангусты для того и живут на свете, чтобы сражаться со змеями — и побеждать. Нагу это тоже было известно, и в глубине его холодного сердца затаился страх.

— Можешь сколько угодно гордиться своим узором, — сказал Рикки Нагу, и хвост его раздулся, как щётка, — но кто дал тебе право есть птенцов, которые выпали из гнезда?

Наг молчал. И наблюдал, не движется ли трава за спиной Рикки-Тикки. Он знал, что, если в саду завёлся мангуст, этот зверёк рано или поздно доберётся и до него, и до его родичей. Надо бы его опередить — вот что он думал. Наг чуть опустил капюшон и склонил голову набок.

— Подумай сам, — прошипел он, — ты ешь яйца. Почему же мне нельзя есть птиц?

— Сзади! Обернись! — вдруг донёсся до Рикки крик Дарзи.

Рикки-Тикки понял, что разглядывать врага уже некогда. Он что было сил подпрыгнул — и лишь успел заметить, как прямо под ним со свистом пронеслась голова Нагайны, злобной жены Нага. Она незаметно подкралась сзади, пока Наг с ним разговаривал, и хотела ударить со

спины. И вот Нагайна промахнулась, и Рикки услышал её разъярённое шипение. Он едва не приземлился ей на голову, и, если бы был поопытнее в схватках со змеями, то знал бы, что это идеальный момент, чтобы с одного раза перекусить ей хребет. Но он опасался, что она обовьётся петлёй вокруг его тела, поэтому куснул, но тут же отпустил и отпрыгнул от взметнувшегося змеинового хвоста, оставив Нагайну раненой и взбешённой.

— Гадкий, гадкий Дарз-с-си! — прошипел Наг и вытянулся, пытаясь достать гнездо в терновнике. Но Дарзи строил дом так, чтобы змеи до него не добрались, поэтому гнездо только качнулось на ветке.

Рикки-Тикки почувствовал, как глаза его налились кровью (это значит, что мангуст очень зол), и поднялся на задние лапки, как кенгуру, осмотрелся в поисках врага и яростно зацокал. Но Наг и Нагайна скрылись в траве. Когда змея промахивается, она не произносит ни звука и ничем не выдаёт своих намерений. Рикки не стал гнаться за ними, потому что сомневался, что одолеет двух кобр сразу. Поэтому он вернулся к садовой дорожке, ведущей к дому, и присел подумать. А подумать было о чём.

Если ты откроешь старые книжки по естественной истории, то наверняка прочтёшь, что мангуст, укушенный змеёй, бежит с поля боя искать целебную травку, которая действует как противоядие. На самом деле это не так. Победа достаётся мангусту только благодаря зоркому глазу и быстрым лапам — змеиный укус против прыжка мангуста. И если змеиный укус по скорости и неожиданности

впрямь похож на удар молнии, то сколь же удивительно мастерство мангуста-охотника! Рикки-Тикки сам знал, что он ещё неопытный мангуст, тем приятнее ему было вспоминать, как ловко он сумел избежать укуса со спины. Довольный и гордый собой, он с радостью дал себя погладить Тедди, который подбежал к нему по садовой дорожке.

Но стоило Тедди приблизиться, как что-то шевельнулось у дорожки, и тоненький голос прошипел: «Берегис-с-сь! Я с-с-смерть!» Это была Карайт, коричневая змейка, которая любит нежиться в придорожной пыли. Её укус так же опасен, как и укус кобры, но на вид она безобидна, поэтому люди её не боятся. И зря — из-за людской беспечности вреда от неё куда больше, чем от кобры.

Глаза Рикки-Тикки снова налились кровью, и он двинулся к Карайт, покачиваясь, как бы пританцовывая, — это движение он унаследовал от своих предков-мангустов. Со стороны это выглядело забавно, но благодаря такой раскачке можно было мгновенно взмыть вверх под любым углом, а в сражении со змеёй это весомое преимущество. Если бы Рикки знал, что этот бой куда опас-

нее боя с Нагом! Ведь Карайт такая маленькая и юркая, что бить её нужно точнёхонько в затылок, иначе не избежать укуса в глаз или губу. Но Рикки-Тикки об этом не думал: глаза его горели красным огнём, он наступал, покачиваясь вперёд и назад, выбирая удачное место для броска. Карайт напала. Рикки успел отскочить в сторону и попытался её схватить, но смертоносная голова с шипением пронеслась в миллиметре от его плеча. Чтобы избежать укуса, Рикки сделал сальто и пятками почувствовал холодную змеиную кожу.

